

В ОКТЯБРЬСКОМ номере теоретического и политического журнала ВСПИ «Тársadalmi szemle» (общественное обозрение) опубликована статья известного литературного и театрального критика Яноша Комлош «Волнующий сезон или волнующая эпоха», посвященная актуальным проблемам современного венгерского театра. Прошедший сезон 1965/66 г., репертуар которого послужил в основном материалом для анализа автора, был, по единодушному мнению печати, интересным, достойным уровня развития венгерского театра и

достойным славяного юбилея — 175-летия венгерского театра, отмеченного в прошедшем сезоне. Этот высокий уровень, проявленный в целом ряде спек-

ТЕАТР СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВЕНГРИИ

таклей не только в столицах — Национальном, Талии, но и областных театрах Дебрецена, Веспрема, в Сельском передвижном театре им. Дерине, позволяет автору поставить ряд актуальных проблем становления социалистического театра.

удач сезона был народный фарс Дьюлы Ниеша — «Блудный бал», написанный маститым поэтом и драматургом для Сельского передвижного театра им. Дерине. Интерес, хотя и не единодушное одобрение, вызвала драма другого представителя старшего поколения писателей Тибора Дери «Вена, 1934». Пьеса интересна с точки зрения отношения автора к рабочему движению. Из пьес драматургов среднего поколения автор статьи отмечает успех комедии Миклоша Дьярфаша «Выход из трудного положения» и драмы Андраша Беркеша «Двадцатилетние», посвященной порой сложным путям духовного становления современной молодежи. В статье даваны также молодые драматурги, первые пьесы которых, пусть неравноценные, все же привлекли внимание.

Значит ли все это, что театры, их литературные работники, театральная критика уже сделали все от них зависящее, чтобы рождению современной венгерской драмы были обеспечены наилучшие условия? Нет, отвечает Я. Комлош. Прежде всего необходимо «вести ясность в понятие «венгерская современная драма». Еще нередко это понятие трактуется у нас лишь в чисто языковом отношении, в то время как нам не нужна такая венгерская драма, которая лишь написана на венгерском языке. Нужна венгерская драма, которая поднимает наиболее животрепещущие вопросы современной, то есть социалистической Венгрии. Нам нужна театры, страстно заинтересованные в рождении именно такой пьесы, готовые сознательно вложить свои силы в работу с драматургом ради создания и постановки именно такой пьесы.

Именно эти требования, выдвигаемые в отношении современной венгерской драмы, должны стать определяющими при выборе и постановке как классических пьес, так и произведений современных авторов. За последние два сезона в этой области были достигнуты заметные успехи. Автор отмечает ту большую, рассчитанную на долгую перспективу работу, которую ведет будущий Националь-

ный театр, творчески развивающий национальный стиль и, в частности, в связи с этим возвращающий на сцену лучшие произведения венгерской классики.

Дополняя примером мысль, затронутую Я. Комлошем, можно назвать постановку исторической трагедии Мухая Верешмари «Циллен и Хуньяди», премьера которой состоялась на сцене Национального театра после выхода статьи Я. Комлоша. По единодушным отзывам венгерской печати, эта постановка — значительное достижение театра как в смысле подхода к классике, так и с точки зрения актерского исполнения. «Циллен и Хуньяди» — первая часть трилогии, задуманной М. Верешмари в годы национального подъема, предшествующего революции 1848—1849 года, и не законченной им. Театр проделал очень серьезную, чрезвычайно бережную работу, чтобы придать пьесе драматургическую законченность, очистить ее от некоторых мелодраматических черт, являющихся всего лишь отражением вкуса времени, и подчеркнуть мысли, делающие классическое произведение более 120-летней давности близким и нужным современному зрителю.

Большими удачами были также «Корриолан» Шекспира в обработке Брехта в Национальном театре и «Моисей» Имре Мадача на сцене театра города Веспрем, неоднократно показывавшего свою постановку в столице. Отменяя эти спектакли, а также «Банк бан» П. Катона и «Чайку» А. П. Чехова на сцене театра в

Дебреcene, автор подчеркивает основные тенденции при постановках пьес классики и современной зарубежной драматургии. При этом Я. Комлош замечает: «Если выбирать между венгерской драмой с неясной идейной концепцией или зарубежной пьесой коммунистической направленности, я отдам предпочтение последней. Не потому, что мне дороже пьеса зарубежного автора, а потому, что я понимаю венгерскую драму не в языковом, а в идеологическом смысле. Сегодня писать новую венгерскую драму, содействовать ее рождению, поставить ее — значит прежде всего удовлетворить общественно-идеологическим требованиям, духовным интересам современной Венгрии, содействовать решению ее наиболее жгучих проблем».

И поскольку основной долг театра — это долг общественный, долг перед зрителем, Я. Комлош обращается к проблеме театра зрителя, театра и успеха. «У нас, — отмечает он, — в этой области царит еще известная двойственность. Иные театры — а порой и печать — допускают такую репертуарную политику, при которой наряду с политически значительными пьесами идет что-нибудь «для кассы, для успеха». Подобные «принципы» составления репертуара никогда не позволяли театру выработать свой творческий стиль, иметь «свое лицо».

Статья заканчивается рассуждениями о роли и задачах критики, о необходимости творческих дискуссий, о том взаимодействии критики и театра, которое только и может создать истинно творческую атмосферу с четкими идеологическими позициями. «Только в этой идейно-творческой атмосфере, — настойчиво подчеркивает автор, — мы можем решить те задачи, которые стоят перед театрами всех социалистических стран, а значит, и перед венгерским театром».